

(«Север же помощь нам окажет, /Братскую любовь к нам проявит»¹), то после 1858 г., в его «Плане освобождения Болгарии» четко выражена идея организованной вооруженной борьбы народа, всеобщего восстания.

Взывая к национальному самосознанию народа с целью вовлечения его в борьбу за свою независимость, он провозглашает лозунг: *свобода или смерть!*: «Лучше, братья, сладкая мгновенная смерть за свободу, чем долгая рабская жизнь ... Пусть никто не думает, что свобода добывается без крови и драгоценной жертвы! Пусть никто не ждет, что другой его освободит. Наша свобода зависит от нас! Пусть глубоко в среде запишет каждый святые вдохновенные слова «свобода или смерть» и с огненным мечом пойдет на поле боя...»².

«Болгарский Гарибальди» — как его называли соотечественники, истинные патриоты молодого поколения — Раковский своей непреклонностью и непоколебимостью во многом напоминает Чернышевского. Такой же непримиримый враг любого компромисса, человек стальной воли, он был вдохновителем всех важнейших революционных начинаний своего народа и своего времени. Недаром 60-е годы, когда действовал Раковский — организовав сначала в Белграде, а потом в Румынии вооруженные отряды болгарских добровольцев («болгарские легии»), во главе с доблестными «воеводами» (Филипп Тотю, Панайот Хитов, Караджа, Хаджи Димитър и Христо Македонски) — были названы в истории болгарского народа «десятилетием Раковского». За год до смерти, в 1867 г., он написал «Временный устав народных лесных отрядов за 1867 год» — своего рода первая попытка создания революционного комитета, который был осуществлен несколько лет спустя «Апостолом Свободы» — Василием Левским (1870), а после трагической его гибели, возобновлен по тем же принципам в наиболее напряженном этапе национально-свободительной борьбы болгарского народа — Христо Ботевым (1874).

Так же как и великий русский революционный демократ, Г. Раковский сознавал, что *народ* является решающей силой революционной борьбы и его не останавливали никакие «соображения» об опасностях, вытекающих из неразвитости массы.

Вспомним, как еще в своем студенческом дневнике 1850 г. Чернышевский записывал, обращаясь к абсолютизму: «погибни, чем скорее, тем лучше, пусть народ не приготовленный вступит в свои права, во время борьбы он скорее приготовится»³. Предвидя народное возмущение против правительства, чиновников и помещиков, Чернышевский заявлял о своей твердой решимости принять в нем участие: «меня не испугает ни грязь, ни пьяные мужики с дубьем, ни резня» — писал он.

Трудно предположить, что такой человек широкого политического и культурного кругозора каким был Раковский не следил за печатным

¹ Г. С. РАКОВСКИ. *Избрани съчинения*, София, 1946, стр. 84.

² Там же.

³ Цитируется по: *Истории СССР*, т. II, Россия в XIX веке, под редакцией проф. М. В. Нечкиной, Госсэкономическое издательство, Москва, 1940, стр. 392.